

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ КАК СЛЕДСТВИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ИЛИ ИНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Антипов Н.В.

*Антипов Николай Валерьевич – магистрант,
направление: теория и практика применения уголовного и уголовно-процессуального закона,
кафедра уголовного права, процесса и национальной безопасности,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Вятский государственный университет, г. Киров*

Аннотация: в статье проводится анализ законодательства, регулирующего избрание меры пресечения в виде заключения под стражу по экономическим статьям в связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, преступления в сфере предпринимательской деятельности.

Часть 1.1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает перечень статей Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым заключение под стражу в качестве меры пресечения при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1 - 4 части первой настоящей статьи, не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности [1].

Вместе с тем в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» указано, что для разрешения вопроса о предпринимательском характере деятельности судам надлежит иметь в виду, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

С учетом этого указанное преступление следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности [2].

Однако, несмотря на разъяснения Пленума Верховного суда зачастую на практике при избрании мер пресечения возникают ситуации, в которых правоприменители не усматривают в преступлениях предпринимательской деятельности, а подозреваемый или обвиняемый не в состоянии доказать данный факт.

Проблема в толковании понятия «преступление в сфере предпринимательской деятельности» и вопроса о предпринимательском характере деятельности в совершенном преступлении широко обозначается на различных уровнях.

Так, Панфилов П.О. в диссертации на тему «Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности» отмечает, что задуманной законодателем реализации положений части 1.1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации препятствует и неопределенность понятия «преступление в сфере предпринимательской деятельности». [3]

Титаев К. при участии Четвериковой И., Шепелевой О., Шклярук М. в статье «Проблема правоохранительного давления на бизнес: ложные послышки и бесперспективные предложения» приходят к выводу, что правоохранитель имеет широкие возможности для описания преступления таким образом, чтобы связь с предпринимательской деятельностью не усматривалась [4].

К вышеуказанным авторам присоединяется Кадников Н.Г. в работе «О некоторых проблемах уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательства», где утверждает, что правоприменители обходят запрет, «утверждая, что-либо обвиняемый не предприниматель, либо преступление не такое уж экономическое» [5].

Более того, на проблему уголовного преследования бизнеса обращал внимание и Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию. Он отметил, что «добросовестный бизнес не должен постоянно ходить под статью, постоянно чувствовать риск уголовного или даже административного наказания» [6].

Стоит отметить, что законодатель пытается урегулировать данную проблему, внося изменения в часть 1.1. статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, однако, также очевидно, что данных изменений в настоящее время недостаточно и необходимо более широкое толкование.

Также немаловажным остается добиться от правоприменителей мотивированных обоснований ходатайств и решений об избрании меры пресечения по делам, совершенным в сфере предпринимательской деятельности, о чем указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [2].

Вместе с тем, по мнению автора, повысить квалификацию правоприменителей при расследовании преступлений и разрешении вопроса о наличии или отсутствии предпринимательской или иной экономической деятельности можно с помощью регулярных совещаний-семинаров, проводимых сотрудниками региональных прокуратур из отделов по надзору за соблюдением прав предпринимателей.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. *Панфилов П.О.* Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. Москва, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://diss.mosumvd.com/images/panfilovdiss.pdf/> (дата обращения: 08.12.2020).
4. *Титаев К. при участии Четвериковой И., Шепелевой О., Шклярук М.* Проблема правоохранительного давления на бизнес: ложные посылки и бесперспективные предложения. М., 2017. С. 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.enforce.spb.ru/images/Products/Davlenie-nabiznes_Titaev_10.04.17.pdf/ (дата обращения: 08.12.2020).
5. *Кадников Н.Г.* О некоторых проблемах уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательства // Общество и право, 2017. №3 (61). С. 24.Klerk.ru. [Электронный ресурс] // Рейдерский захват – в чем его опасность и как с ним бороться. Режим доступа: <https://www.klerk.ru/materials/2017-12-26/470921/> (дата обращения: 08.12.2020).
6. Послание Президента Федеральному Собранию. [Электронный ресурс] // Президент России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863/> (дата обращения: 08.12.2020).